

*...А батюшку из церкви увели.
Его при всём честном народе взяли.
Народ безмолвствовал. А короли
Наганы для острастки обнажали.*

Сергей Панюшкин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

XX век. Тамбовская губерния. Двадцатые годы.

ЧАЕПИТИЕ С БУБЛИКАМИ (кабинет)

Резак

Здравствуй, товарищ...енин!

Вожак

Здрасьте, разбойник...ейба.

Да! Вы, батенька, гений:

Москве дать хлеба... хлеба...

Резак

Хозяин, умоем руки.
Мы, чай, вожди – не бандиты...
Скажут о том наши внуки;
Туман расстелют пииты...
Что нам зануда Ключевский
С вирусом белой заразы:
У нас палач Тухачевский,
У нас китаёзы и газы...

Вожак

Батенька, стало быть, чаю?
Справим по контре поминки:
Пускай пятьсот расстреляют –
Где-то... в тамбовской глубинке.
Но! Слышу, батенька, знаю –
На полдороге от сказки
Сфальшивит жалкая стая
Уже неясной окраски...
Лет на полсотни постарше.
Боги?! Вожди-инвалиды
Пр.срут учение наше,
Снесут «Стальные» граниты.
Гоним тамбовскую клячу
Мы к этим шавкам заблудшим!
Рвём, и пугаем, и прячем
Мужицкую Веру и Душу.
...А может быть, зря?..

.....

Волки, волки, волки...
Только нагрудник серый.
Русью проходят холки:
Красный, зелёный, белый...

ОПУШКА ЛЕСА *(где-то на Тамбовщине)*

Фрол

Мы разбиты, разбиты, разбиты.
Ерунда, есть и конь, и обрез.
Спрячет наши ножи и копыта
Этот вещий, задумчивый лес.

Атаман

Знаю я, что покатаются скоро
Буйна-головы с плачущей плахи.

Будут плыть у стены приговора
Белым парусом крылья-рубахи...
Отгуляли вору и бандиты?!
Для потомков – орда лихоманок...
...Нет! Не зря вековые обиды
Мы плеснули с голодных берданок!
Только кто я: бандит али воин
Самой крепкой, крестьянской породы?!
Сам же видел, как шли мои вои
С топором против лучшей пехоты.
Сам же видел, как в бурках холщёвых
Из лаптей проросли батальоны,
Как над строем зелёной основы
Эполетами плыли иконы.

Серый

Брат, опомнись! Не всё, брат, пропало.
Завтра снова убьём и покаемся...
Есть в заначке и порох, и золото,
А в бега – хоть сегодня ударимся.
...На Москву могём двигаться смело
Вместе с ночкою. Чу... вместе с дождиком.
Коли что... я владею умело
Вездесущим ручным засапожником.
Там по хазам грустят эскадроны:
Фармазоны, вору и балдёжники...
Там слоняются городом сонным
Злые ножички... Ножики... Ножики...

Атаман

Всё пустое. Зачахла вольница.
А без ней я – гнилое дерево.
Посмотри-ка, жжёт злая конница
Прямиком на деревню Звереву.
Всё как прежде. Карать – не миловать.
Ноздри дуют спелые олухи.
Там расстрела ждёт моя милая
Под замком у гремучей Дроники.

Фрол

Не горюй. Отвоюем красавицу.
Веришь? Нет? Пустяковое дело.
Не один у них пулей подавится,
Коли выскочим дружно и смело.
Ненаглядную шустрюю сабельку
Для твоей не помилую милки!
Наступать!.. Но пожалуйте капельку
Из туманной початой бутылки.

Серый

Хватит пить, и гулять, и хвастать!
Вместо сабли – сподручной вилы...
Мы ударим им в нос. И баста!
...А тебе – шажок до могилы.
Свинопас ты, дерьмо и бабник!
Не позорь мои интересы...
Атаман, отбери ту саблю.
А пьянчугу – лучше повесить.

Атаман

Ай да Фрол: бузотёр и повеса.
Ты и пахарем был, и поэтом.
На закате ударим из леса
Отработанным волчьим душетом.
А потом по кромешным сусекам,
Уходя от назойливой гонки,
Будут рыскать тамбовские волки,
Насмехаясь над человеком.

Фрол

Серый хвост, казакуешь на шухере!
Для вора, чай, работа знакома?..
Помнишь, как обожглись твои ухари
На квартире скупца Михельсона?!

Ха-ха-ха...

Атаман

Так по коням, по коням, буй-соколы –
Воронные, каурые бесы!
У них сотня, а может быть – около,
А у нас молодые обрезы.
...Коль не свидимся – не беда беда.
Сыновья прошуршат теми тропами.
Пропадать и нам всё равно когда.
Казаками? Ворами? Холопами?..

•••••

Волки, волки, волки...
Только нагрудник серый.
Лесом проходят холки:
Красный, зелёный, белый...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЛЮБОВЬ И НАГАН

(штабная изба)

Комиссар

Зря ты ломаешься, лярва,
И ждёшь одичавшего друга?..
Волков не сегодня-завтра
Опутает красная вьюга.
Скажу тебе, лярва, честно –
Уйми бирюзовые слёзы.
Ваше последнее место –
Того палисада берёзы.

Почто мятежник распятый
Твою окружает шею?
Повесят тебя ребята
За Веру, мятеж и Расею!
...Ежель за время ночёвки
Полюбишь холодного лива,
Бандюг спасёт от верёвки
Моя краснощёкая ксива...

Настя

Убей меня, липкая гнида,
На том косолапом суку.
Кукушка прочтёт панихиду,
Кукушка, ответь же:
– Ку-ку.

Дрониха

Дура ты, любушка, дура.
Послухай, Настюха, совета.
Смирись!.. Завей шуры-муры
С тираном хотя б до рассвета.
Сей хахаль – знатный чинуша,
Хотя и отпетая сволочь.
Его янчары-мокруши
Тебя исповедуют в полночь...
Ведь будешь купаться в злате
И кушать не хуже царицы!
На плечи – лучшее платье
Растерзанной императрицы.

Настя

Кто же я? Кто же я?! Кто же я?!
Всего лишь ночная заноза...
...Такая мне тропка божия –
Того палисада берёза.
Нет! Не продам того сокола
За те и за эти посулы.
Уж рысаками зацокали
Его зелеokie пули.

Красноармеец

Тревога! Тревога! Тревога!..
Стучатся незваные гости.
...Сюда им прямая дорога –
Дорога правды и злости.
Не дело корячиться ратно,
Мы лихо ударим в спину.
Я им не отдам обратно
Кургузую животину.
Я буду за батькою красться.
Я – бывший бродяга и хам.
Кончай, комиссар, миловаться,
Хватай сапоги и наган...

Настя

Кончен бой. Налетело «ЦК»!..
Хруст кожанок, ремней... и наганы.
Потащили мово казака –
Мертвеца латыши-коммунары...
Точно, он: те же кудри и рот –
Червяком присмирел у дороги...
Его первым подрезали влёт,
Его первым швырнули на дроги...
Дверь скрипит. Тук-тук-тук... сапоги...
Час настал!!!

• • • • •

И струится по коже
Этот тихий стремительный ножик,
Чуть пониже середины руки.

• • • • •

Волки, волки, волки!
Только нагрудник серый.
Русью проходят холки:
Красный, зелёный, белый...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

70 лет спустя

ТРИ АТАМАНА

(городская окраина)

На Москве (остановка Чертаново,
Что у самого правого фланга)
Повстречались: пастух из Романово,
Офицер и зека – Лихоманка.

Пастух

Под рогожей двустволка дедова
От безделия хлюпает рылом.
Она будет повсюду следовать
За удачливым сукиным сыном.
Так меня величали с малого –
Васильковым залётным изгоем.
Матерком поминали старого:
Дескать, жил грабежом и разбоем...

Офицер

Али не были помыслы чистыми
У сидельцев зелёного лагеря?!
Мой казак воевал с коммунистами
И полковником не был у Врангеля.
За коня, за коровку... За правую –
За распятую Русь православную
Положил он свою буй-головушку
Удобрением русского полюшка.
На том поле полно ископаемых
Вперемешку с ремнями-удавами...
...Сколько их мельтешит – неприкаянных
В небесах над разбитыми главами.

Зек

Знаем мы – ты командовать дока:
В капитаны крещён Кандагаром,
И моя заблукала дорога
За крутым, но лесным перевалом.
О студёнистом лесоповале
Вам расскажет смурной алкоголик,
Как ленивой рекою рыдали
Головешки таёжных гармоник.

Зек и пастух

(перебивая друг друга)
Атаман, растолкуй ненароком
Каждой гордой рискованной холке,
Кто ж сражается: Запад с Востоком
Или бело-и красные волки?
Это чьи впереди канонады,
За углом длиннорукие пули?
Баррикады, гляди, баррикады...
Мы на Пресне? Или в Кабуле?
Мужики за кого будут нынче?!
Красно-белых... мы к ентовой матери
Отошлём! Но скажи нам, дружище,
Ведь не зря мы досюда пихрячили?

Офицер

Кандагар, Кандагар, шурави...
В переделках рыдали штурвалы.
...Мы танкисты, и мы не татары,
Мы друзья, мы – солдаты Москвы!
Расходись! То не наша война:
В ней не будет конца и победы.
Только жаль мне того пацана,
Что сегодня погиб «за Советы».

Пастух

Хоть пастух, а немного... того...
Начинаю мудрёно кумекать.
Я уеду отсель далеко –
Далеко от себя не уехать.
И однажды, став волком, уйду
В лес – туда, где бунтуют берёзы,
Буду выть на хромую звезду
И корябать поэмы и прозы.
Буду первый в округе – поэт,
А собратья – горластые волки,
Я им рано сойду на обед:
И душа, и мечты, и наколки...

Зек

Не грусти. Такова наша правда.
Понапрасну довольно сетовать.
Успокоилась с нами до завтра
Под рогожей двустволка дедова.
Уступи козырные дуплеты.
Мои руки готовы к мщению...
По ночам, огибая рассветы,
Я рвану... хоть в Орду, хоть в «Чехию»...

Офицер

Твоя злость, Лихоманка, и грыжи
Не возрастут на чужом косогоре.
Нет! Грамматика прежняя – выжить,
Пока гавкают мужикоборы,
Из кровавой линяющей своры.

•••••

Волки, волки, волки!
Цвета ультрамарина.
Русью проходят холки:
Молча, шайками... Мимо?..

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

XXI ВЕК. БЫВШАЯ ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

(начало века)

Волки, волки, волки...:
Вои, парни... рубаки?..
Но, приготовив двустволки,
Глядь... это просто собаки...

КАНУН

(где-то в деревне)

Бывший пастух

Здорово, комбат! Хреново!
Сгорела моя отвага:
Нету земли и коровы –
Водка мне хлеб и коняга...
Лучше луной удавиться
На шкуре худого сарая.
Душа моя – вольная птица
Взлетит над куполом рая.

Офицер запаса

Был ты поэт и повеса,
Был ты потомком «бандита»,
Нашенским парнем из леса
С душою из малахита...

Бывший пастух

Как нам – обманутым, сирым –
Жить здесь без водки и крови?

Офицер запаса

А надо – просто, всем миром
Церковь в деревне построить.

Бывший зек

Правду глаголишь, батя:
Радугу духа и воли!
Только крестьяне, глянь-ка,
Не уважают мозоли.
Был я чай уркаганом –
Самым беднейшим на свете,
Сам себе атаманом,
Мушкой на пистолете.
Теперь, смотри на сбрую:
Костюмчик и конь серебристый...
Я! На церковь дарую
Зелёных хрустов штук триста...

Настя

Тут зелень в ходу такая...
Всё больше кочан-капуста.
...Здесь зелень жила другая
Когда-то, без моды и хруста.
Сегодня сидят в «Совете»
Ребята тоже другие:
Им церковь на этом свете
Построить – пока живые...
Уменьшить грехи-пудовки
Дедов, что рубали ковка
Крестьян – орлов из Орловки
И бобылей из Ольховки...
...Разве они пожалеют
Казны на святое дело?!
Придётся подставить шею...
Подставят, словно полено.

Офицер запаса

Настюха, и с юга, с севера –
Сегодня и даже завтра,
Уже не покаты в Зверево
Их серебристые авто...
Зачем?! Лесные могилы
Пугают ласковых каликов...
Пугают жилы и вилы
У активистов-бухариков.

Льются собаками пегими
Годы на красные склоны...
Скачут тропинками времени
Фрол, атаман... и Настёна...

Настя

Хватит с нас вил и обрезов,
Всяких лихих командиров.
Будем высокую церковь
Строить обиженным миром.
И будет она такая!!!
Как все вместе взятые банки...
С душой без конца и без края,
С сердцем далёкой прабабки.
Досель гуляет в народе,
Лесными тропами бродит
Она и хор богородиц...
Сподобит он нас. Сподобит!
...Сподобил! Вы, лежебоки!
(Спились поборники наши).
И потому до постройки
Я буду здесь атаманшей.

Бывший пастух

Много ли, Настенька, надо?
По кругу гуляет шапка...
Сгоришь ты, как и когда-то
Твоя сгорела прабабка.
Сегодня пегим собакам
Не страшны синие волки...
...Завтра я буду казаком!
Без водки. С церковью. С воли!

Настя

Без водки. С церковью. С воли!
Так будет! Когда-нибудь будет.
Когда каждый крашенный воин
Вдруг вспомнит (без пламенной мути)
Не волки мы, братцы, а
ЛЮДИ!!!